

Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований

Словесность и история. 2025. № 4. С. 142–154
<https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-142-154>
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies

Slovesnost' i Istorii, no. 4, 2025, 142–154
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

Е. И. Гончарова

**АЛЕКСАНДР БЛОК —
РЕДАКТОР ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ**

Elena I. Goncharova

**ALEXANDER BLOK — EDITOR
OF THE EXTRAORDINARY
INVESTIGATION COMMISSION**

Резюме. В статье рассматриваются результаты деятельности Александра Блока в Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства. Анализируется работа поэта в качестве редактора стенограмм допросов высших сановников царского режима. Впервые воспроизводится автограф, отразивший результаты редакторской работы Блока над текстами стенограмм, его представления об унификации материалов и дальнейшей их публикации.

Ключевые слова: Февральская революция, Чрезвычайная следственная комиссия, биография А. Блока, «Падение царского режима», П. Е. Щеголев, редактор, стенограммы, автограф

Информация об авторе: Елена Ивановна Гончарова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, el-goncharova@yandex.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1441-7037>.

Для цитирования: Гончарова Е. И. Александр Блок — редактор Чрезвычайной следственной комиссии // *Словесность и история*. 2025. № 4. С. 142–154.

<https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-142-154>

Abstract. The article examines the results of Alexander Blok's engagement in the works and proceedings of the Extraordinary Investigative Commission (EIC) of the Russian Provisional Government in 1917. Deep and sorrow analyses is given to the poet's staggering efforts as a checking editor-in-chief in verifying the accuracy of transcript texts recorded after the interrogations and testimonies of the high-level representatives of the tsarist bureaucracy conducted by the EIC's investigators. An exhausted summary table autograph reflecting the detailed results of Blok's stunning editorial work is being published for the first time ever, giving the most profound insight into his checking process, close material unification and harmonization efforts, into his perceived intentions for its disclosure and release.

Keywords: the February Revolution, Extraordinary Investigative Commission (EIC), Alexander Blok's biography, «The fall of the tsarist regime», Pavel E. Shchegolev, editor, transcripts, autograph

Information about the author: Elena I. Goncharova, PhD in Philology, Senior Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, el-goncharova@yandex.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1441-7037>.

For citation: Goncharova, E. I. (2025). 'Alexander Blok — Editor of the Extraordinary Investigation Commission', *Slovesnost' i Istorii* [*Texts and History*], 4, 142–154.

<https://doi.org/10.31860/2712-7591-2025-4-142-154>

Несмотря на солидный накопившийся к настоящему времени опубликованный исследовательский материал, связанный со службой Блока в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (далее — ЧСК), освещение деятельности поэта в ней далеко от подведения итогов. Это каса-

ется прежде всего работы Блока в Комиссии в качестве главного редактора стенограмм допросов подследственных. Как известно, на основе документов, собранных ЧСК, поэтом был написан очерк «Последние дни императорской власти», который готовился как один из разделов отчета Комиссии Учредительному собранию. Однако своей «специальностью» в ЧСК поэт считал прежде всего редакционную работу над допросами царских сановников. Судя по личным записям, Блок даже пытался уклониться от участия в отчете. «...Уйти в другое дело (редакторское, а от отчета отойти)», — писал он [Блок 2015, с. 509].

Итогом работы Блока в Следственной комиссии явились отредактированные стенограммы допросов, вышедшие в свет после кончины поэта в виде многотомного издания «Падение царского режима». Этот труд, содержащий стенограммы допросов и показаний, данных ЧСК с 18 марта по 11 октября 1917 г., остается надежным источником изучения трагического периода истории России, завершившегося гибелью монархии. К 7-томному изданию обращаются все исследователи Февральской революции, связывая подготовку этого уникального исторического источника исключительно с личностью П. Е. Щеголева, имя которого обозначено на титульных листах всех томов. Хотя во вступительной статье в качестве главного редактора стенограмм указан Блок [Щеголев, с. XXIV].

Анализ новых архивных материалов позволяет сделать заключение об ошибочности утверждения исследователей, что материалы, собранные в ходе работы ЧСК, были отредактированы Щеголевым. Павел Елисеевич Щеголев вошел в ЧСК раньше Блока, сначала как член наблюдательной комиссии, несколько позже он стал председателем комиссии по разбору дел департамента полиции¹. Его работа над изданием стенограмм свелась к работе составителя (все стенограммы напечатаны по хронологическому принципу), а не редактора. Он получил материалы, подготовленные к печати «маленькой» редакционной группой, руководимой Блоком с начала августа 1917 г. Благодаря работе редакционной подкомиссии стенограмм и были приведены в порядок допросы, снятые с подследственных ЧСК. В печатном виде издание стенограмм насчитывает более 3000 страниц.

Историк А. Л. Сидоров еще в 1960-е гг. обратил внимание на пометы Блока на стенограммах в архиве ЧСК, сохранившемся в Государственном архиве Российской Федерации. «Вопрос о А. А. Блоке как редакторе этих материалов, — заметил он, — заслуживает специального внимания литера-

¹ Личное дело состоящего при комиссии для наблюдений за производством следствий П. Е. Щеголева // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. № 198.

туроведов» [Сидоров, с. 143]. Позже блоковские пометы на стенограммах, отложившихся в личном фонде поэта в Рукописном отделе Пушкинского Дома, привлекли внимание Е. В. Ланды [Ланда, с. 52–56]. В целом филологи не проявляли интереса к обстоятельствам и результатам необычной для поэта-художника служебной деятельности. Существенный вклад в разработку темы внесла историк З. И. Перегудова, изучившая весь массив стенограмм в фонде ЧСК с блоковской правкой [Перегудова]. Нельзя не отметить также основанную на анализе архивных документов работу Е. В. Ивановой [Иванова, с. 76–86]².

Тем не менее вопрос о редакционной работе Блока в ЧСК нуждается, без сомнения, в дальнейшем изучении. Целый ряд новых архивных документов дополнит представление о службе поэта редактором ЧСК. В публикуемом ниже автографе, написанном в конце самого первого месяца службы поэта, отразились результаты работы Блока над текстами стенограмм, его представления об унификации материалов и дальнейшей их публикации.

Стенограммы с блоковской правкой сохранились в нескольких архивах. Полный комплект стенограмм отложился в упоминаемом нами архиве ЧСК (ГАРФ. Ф. 1467). В Рукописном отделе Пушкинского Дома (Ф. 654. Оп. 5) и в Российском государственном архиве литературы и искусства (Ф. 55. Оп. 3)³ сохранились копии тех стенограмм, которые Блок хранил у себя, имея в виду, вероятно, дальнейшую творческую работу с этими материалами. Он сразу же осознал ценность материалов, попавших ему в руки. Отредактировав начерно только два допроса (допросы министра внутренних дел Н. А. Маклакова и А. А. Вырубовой), он писал: «Я хотел бы очень иметь, хотя бы после, черновики моих редакт(орских) работ»⁴.

Служба Блока в качестве литературного редактора стенограмм началась 8 мая 1917 г. Поэт был временно откомандирован в ЧСК из 13-й инженерно-строительной дружины. Официально утвердиться в Комиссии оказалось делом сложным, и удостоверение редактора ЧСК № 2454 он получил только 18 июля 1917 г.

«Выдано настоящее удостоверение Александру Александровичу Блоку в том, что он состоит в Чрезвычайной Следственной Комиссии Редактором стенографических отчетов, что подписью с приложением печати удостоверяется»⁵.

² См. также: [Гончарова 2025].

³ Стенограммы с правкой Блока были переданы в РГАЛИ в 1968 г. В. А. Катаняном (Справка, полученная из архива).

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. № 361. Л. 32 об.

⁵ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. № 7. Л. 3.

А. А. Блок и Н. И. Идельсон.
Перед поступлением Блока на службу в Чрезвычайную следственную комиссию.
Зимний дворец, 7 мая 1917 г.
РО ИРЛИ. Публикуется впервые

Первое заседание редакционной подкомиссии стенограмм.
Зимний дворец, 27 мая 1917 г. Слева направо:
А. А. Блок, Ф. А. Червинский (за столом), М. П. Миклашевский, Л. Я. Гуревич.
Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля.
<https://goskatalog.ru>

Секретарь Чрезвычайной
следственной комиссии
Ф. А. Червинский (?).
Зимний дворец, май 1917 г.
РО ИРЛИ. Публикуется впервые

Предметом противоречивых интерпретаций исследователей является установление даты завершения службы Блока. Следует остановиться на этом вопросе, чтобы попытаться обозначить хронологические рамки службы поэта в Следственной комиссии.

Как известно, в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. Временное правительство было низложено большевиками, министры арестованы в Зимнем дворце и отправлены в Петропавловскую крепость. Однако на следующий день, 26 октября, председателю ЧСК Н. К. Муравьеву выдали официальное удостоверение, подтверждавшее его положение председателя Комиссии [Варфоломеев, с. 114]. Таким образом, ЧСК продолжила свою работу, но после разгона Учредительного собрания в ночь с 5 на 6 января 1918 г. смысл в существовании Комиссии отпал. 18 января Н. К. Муравьев поручил своему заместителю С. В. Иванову сообщить сотрудникам, что их работа закончилась [Перегудова, с. 357]. О прерванной большевиками деятельности Следственной комиссии свидетельствовала публикация в газете «Известия», появившаяся 25 января 1918 г. в разделе «Хроника» [Хроника]. Можно предположить, что с этим событием связана запись Блока: «Тел(ефон) от Л. И. Левидова⁶ (зовет завтра в „Комиссию“ к С. В. Иванову)»⁷. Передача большевикам документов, собранных Следственной комиссией, затянулась, и контакты членов комиссии не прекратились. Документы ЧСК представляли большой интерес для новой власти. Записи в связи со стенограммами встречаются у Блока вплоть до 19 июня 1918 г. Таким образом, в течение года с небольшим поэт был связан с Комиссией.

ЧСК разместилась в Зимнем дворце, где все еще напоминало бывших хозяев. Следственная комиссия допросила 59 подследственных и произвела 88 допросов. Допрашивались царские министры, сенаторы, генералы, директора Департамента полиции, а также представители так называемых «темных сил». К последними относили тех, кто входил в ближайшее окружение царской семьи и был связан с Григорием Распутиным. Блока поначалу прежде всего интересовали те, кого причисляли к «дворцовой камарилье», поэтому он сразу же попросил поручить ему редактирование допроса подруги Григория Распутина, confidentки императрицы Анны Вырубовой [Гончарова 2024]. Стенограмма допроса с обложкой, подписанная Блоком, состоящая из 39 страниц машинописи, сохранилась в Пушкинском Доме⁸.

⁶ Левидов Л. И. — присяжный поверенный округа Петроградской судебной палаты, лицо для поручений при ЧСК.

⁷ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. № 364. Л. 14.

⁸ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. № 57.

Комиссия состояла из трех частей: следственной, наблюдательной и Президиума. В следственную часть были приглашены представители судебного ведомства. Они производили расследования, допросы, обыски. Наблюдательная часть комиссии состояла из присяжных поверенных. Они присутствовали при всех следственных действиях и надзирали за следствием. Президиум состоял из представителей общественности и руководил всей работой комиссии.

На допросы в Петропавловскую крепость выезжали «не менее трех членов президиума, — как вспоминал один из членов Президиума, — канцелярия (к которой присоединялись любопытствующие из наблюдающих за следствиями „представителей общественности“) и стенографистки» [Завадский, с. 269]. Допросы в Трубецком бастионе Петропавловской крепости вел председатель ЧСК известный московский адвокат Н. К. Муравьев, задавали вопросы и другие члены Президиума. Блок начиная с 12 мая 1917 г. присутствовал на допросах, производимых Президиумом, а не следователями, как ошибочно указывают исследователи. Показания давались подследственными в Зимнем дворце. На допросах присутствовал секретарь (он вел протокол) и стенографистки из Государственного совета. Привлекался к секретарским обязанностям и Блок. Каждый допрос был уникален. Разные характеры, манера поведения подследственных. Поэт внимательно следил за ходом допросов, фиксировал происходящее в отдельных записных книжках. Присутствуя 24 мая во время показаний известной поклонницы Г. Распутина, Блок отмечает: «Ольга Владимир(овна) Лохтина в Зимнем Дворце. Шуба (старца?), длинный разговор о ней Муравьева с Лохтиной. Правильные черты, сухая, много видит, пристальная. Дневники ее, как она жила в монастырях. Жена инженера, была с Илиодором в Царицыне»⁹.

Вопрос о привлечении редактора к стенограммам допросов возник с самых первых дней работы комиссии. Подтверждением является письмо Блока к матери от 23 марта 1917 г. В нем он сообщает о состоявшемся в этот день разговоре с армейским приятелем Н. И. Идельсоном (тот служил секретарем ЧСК). «Приглашает меня, — писал поэт, — не хочу ли я быть одним из редакторов (это значит, сидеть в Зимнем дворце и быть в курсе всех дел). Подумаю» [Блок 2015, с. 479].

В марте ЧСК допросила семь царских сановников. На первом допросе 18 марта 1917 г. давал показания министр внутренних дел А. Н. Хвостов. 19 марта допросили директора Департамента полиции Е. К. Климовича, 21 марта состоялся допрос последнего министра внутренних дел царской России А. Д. Протопопова, 22 марта были допрошены начальник Петро-

⁹ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. № 362. Л. 1.

градского военного округа С. С. Хабалов, директор Департамента полиции А. Т. Васильев. Последним 31 марта допрашивали председателя Совета министров Б. В. Штюмерера. Допросы длились по несколько часов, записывались стенографистками, и редактор получал для работы уже расшифрованные стенограммы. Стенограммы мартовских допросов, по подсчетам Блока, заняли 381 машинописную страницу¹⁰.

В апреле состоялся 31 допрос. Черновики стенограмм апрельских допросов, по записям поэта, составили огромный объем — около 1000 страниц машинописного текста¹¹.

Первые месяцы редактировал все допросы Михаил Петрович Миклашевский. Недавний активный участник революционного движения, родственник анархиста князя П. А. Кропоткина, в литературе он был известен под псевдонимом Неведомский [Блинкина]. Блок был ранее с ним знаком, его имя упоминается в личных записях поэта в 1908 г. [Блок 1965, с. 126].

Первое заседание, посвященное подготовительной работе к изданию трудов комиссии, состоялось до прихода Блока в ЧСК — 25 апреля. На нем было принято решение о начале работы по составлению сводки собранных материалов как в части «политического расследования», так и в части, лежащей в основании «криминальных выводов» комиссии. Обращалось внимание на систематизацию документов, которые предполагалось напечатать в приложении к трудам комиссии¹². Следственная часть, помимо допросов, производила обыски в домах арестованных, и таким образом в распоряжении комиссии попало огромное количество исторических документов. Блок знакомится в первые дни службы с личной перепиской императора, читает «распутинские» документы. «Письма царя, царицы, Штюмерера, Илиодора¹³...» — отметил он в дневнике [Блок 1989, с. 211–212].

На заседании ЧСК 28 апреля принимается решение: поручить секретарю комиссии Ф. А. Червинскому редактирование стенограмм, оставив за ним и секретарские обязанности (осведомление Президиума о ходе работы следователей). Запись в протоколе заседания: «...временно в помощь М. П. Миклашевскому и Ф. А. Червинскому пригласить для редактирования стенограмм

¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. № 26. Л. 13–14 об.

¹¹ Там же.

¹² Журналы и протоколы распорядительных заседаний комиссии // ГАРФ. Ф. 1467. № 4. Л. 60 об.–б1.

¹³ *Илиодор* (в миру Сергей Михайлович Труфанов; 1880–1952) — иеромонах, почитатель, а затем враг Г. Е. Распутина; расстрижен в 1912 г.; автор сенсационной книги о Распутине «Святой чорт: Записки о Распутине», опубликованной после Февральской революции (1917). Блок прочитал книгу Илиодора в конце июля 1917 г., и она произвела на поэта тяжелое впечатление. Он отозвался о ней как о «мерзости» [Блок 1989, с. 237].

еще двух лиц»¹⁴. В связи с этим решением, как представляется, позвонил Блоку 6 мая Идельсон и повторно предложил ему быть литературным редактором стенограмм в ЧСК. Поэт не без колебаний теперь согласился, получив таким образом статус «временно откомандированного» с фронта.

В первый день службы Блок писал матери: «Кроме первого редактора (Неведомского) будут еще два: Л. Я. Гуревич и я» [Блок 2015, с. 491]. Любовь Яковлевна Гуревич, к которой поэт относился с большой симпатией, появилась в ЧСК, вероятно, почти одновременно с ним. Блок писал 14 мая: «Л. Я. Гуревич здесь и делает то же, что я, рано или поздно, мы с ней встретимся» [Блок 2017, с. 624]. В письме Блок не упоминает Червинского. Возможно, ему было известно, что тот числился секретарем, а не редактором комиссии¹⁵, хотя именно Червинский, привлеченный в комиссию как присяжный поверенный, являлся автором подготовленной, вероятно по просьбе председателя ЧСК Муравьева, справки «К вопросу о редактировании стенограмм». Она сохранилась в архиве Блока с датой 27 апреля 1917 г.¹⁶ Не ясно, был ли знаком поэт с Червинским ранее. Тот являлся автором сборника «Стихи» (1892), был переводчиком [Сапожков].

Очевидно, что все приглашенные в ЧСК редакторы считали свержение монархии благим для России делом. Впечатлением от беседы с Блоком по поводу Февральской революции поделился В. К. Зоргенфрей в письме к В. В. Розанову (оба оценивали произошедшее как катастрофу): «...Блок здесь, в тяжелом восторге от всего, говорит, что непередаваемо все прекрасно» [Блок в переписке, с. 472].

Порученное Блоку редактирование стенограмм казалось поэту «страшно» интересным делом. В первый месяц он отредактировал стенограммы допросов бывшего министра внутренних дел Н. А. Маклакова, Анны Вырубовой, дворцового коменданта генерала В. Н. Воейкова, председателя Совета министров И. Л. Горемыкина, директора Департамента полиции С. П. Белецкого.

Блок трудился над редактированием с увлечением, несмотря на то что работа держала его в постоянном нервном напряжении. «Одушевленное (с моей стороны) заседание во дворце по поводу стенограмм», — пишет он и тут же замечает «особый род усталости — лихорадочный» [Блок 1989, с. 223]. Следственная комиссия должна была подготовить отчет в сжатые сроки: результаты ее деятельности предполагалось доложить Учредительному собранию, созыв которого намечался первоначально на 30 сентября 1917 г. Блок работал с большой самоотдачей. Работать спустя рукава он не мог. «...Я уже

¹⁴ Журналы и протоколы распорядительных заседаний комиссии // ГАРФ. Ф. 1467. № 4. Л. 62.

¹⁵ Личное дело секретаря комиссии Ф. А. Червинского // ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. № 193. Л. 5.

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. № 26. Л. 2—2 об.

совершенно погружен в новую деятельность, — писал он матери 12 мая, — которая имеет очень много разных сторон; во всяком случае, это очень трудно и очень ответственно, так что мозги мои напряжены до чрезвычайности. Три дня я очень усиленно работал над Маклаковым, кончил все, кроме внешней отделки. Сейчас у меня уже Вырубова» [Блок 2015, с. 493–494]. Он будет возвращаться к редактированию этих же стенограмм и позже. Поэт воспринимал порученное ему задание как своего рода историческую миссию служения революции. Он почти физически ощущал себя «у сердца Революции».

Первое заседание редакционной подкомиссии по стенограммам состоялось 27 мая¹⁷. В этот день Блок отметил: «Днем — совещание во дворце (Неведомский, Л. Я. Гуревич, Червинский и я — редакторы)»¹⁸. На заседании обсуждались вопросы, связанные с основными принципами редактирования документов, которые только еще выработывались. Блок хранил в своем архиве служебное письмо Червинского, написанное, очевидно, сразу же после заседания и адресованное Н. К. Муравьеву:

«Системы, которой в деталях бы последовали все редакторы, конечно, быть не может ввиду резкого различия индивидуальностей каждого из них, но общие принципы можно считать установленными. До настоящего времени проредактировано 21 стенограмма допросов, не проредактировано 20 (не считая еще не переписанной стенограммы допроса Чхеидзе).

Редактирование каждой стенограммы требует в среднем 5–6 дней работы, таким образом 20 *старых* стенограмм 4-мя редакторами будут проверены лишь по истечении 25–30 дней, причем за тот же период времени возникнет довольно значительное количество новых, которые к моменту окончания редактирования старых останутся еще нетронутыми.

При таких условиях, наличное число редакторов (4) является явно недостаточным для успешного хода работы»¹⁹.

Однако персональный состав редакционной группы вместо расширения, как просил Червинский, сразу же после заседания сократился. Из редакционной подкомиссии пришлось уйти именно Червинскому. Блок не без иронии отметил 2 июня: «Червинского ушли из комиссии» [Блок 1989, с. 211]. Червинский был вынужден 3 июня обратиться к Н. К. Муравьеву с прошением об отчислении из ЧСК, но при этом выразил недоумение по поводу отстранения его от редактирования стенограмм:

«Представляю прошение об отчислении меня из Комиссии, докладывая, что последовавшие в мае сокращения штата секретарей не оставляло меня за штатом, так как этому постановлению Комиссии предшествовало другое, от 28 апреля, согласно которому на меня было возложено редактирование стенограмм. Таким образом

¹⁷ Не смешивать с Редакционной подкомиссией по Отчету, образованной в конце июня 1917 г.

¹⁸ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. № 360. Л. 37.

¹⁹ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. № 26. Л. 1–1 об.

передана *часть* моих обязательств, имевших второстепенный характер (за ведение нарядами стенограмм и прием просителей), не устраняла меня, по точному смыслу обоих постановлений, от исполнения обязанностей редактора, которые я до настоящего времени и исполнял, участвуя, согласно Вашему распоряжению, в совещании редакторов и работая над стенограммами. Сообщение об устранении меня и от этих обязанностей, последовавшее 2 июня, было для меня совершенно неожиданным»²⁰.

Намеченное следующее заседание редакторов не состоялось. Червинский покинул ЧСК 7 июня 1917 г. В тот же день Н. К. Муравьев поручил Блоку привести в порядок стенограммы после ушедшего. «При беспорядке это не особенно легко», — заметил поэт [Блок 1989, с. 213]. Судя по записям Блока, коллега был устранен из редакционной подкомиссии за халатное отношение к делу. Так, 11 июня Блок приводит в порядок «стенографический хаос, который оставил в наследие Червинский» [Блок 1989, с. 215].

Поэт сразу же принимается за систематизацию материалов допросов. В записной книжке № 52 с надписью на обложке «Чр(езвычайная) Сл(едственная) Ком(иссия) 52 Крепость и Зимн(ий) Дв(орец). 24 V — 21 VI 1917»²¹ он отметил даты всех состоявшихся допросов и указал фамилии редакторов, работающих над конкретной стенограммой. 7 ноября в записную книжку занесена подробная запись о состоянии стенограмм. Приведем только фрагмент этой записи:

Стенограммы допросов:

Рейна²² — 29 мая
Лахтиной²³ — 24 мая — ред(актор) Червинск(ий).
Наумова²⁴ — 4 апр(еля) — ред(актор) Червинск(ий) — перепис(ано).
8 апр(еля) — ред(актор) Червинск(ий)
Курлова²⁵ — 6 мая
Беляева²⁶ — 17 апр(еля) — ред(актор) Червинск(ий)

²⁰ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. № 193.

²¹ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. № 362.

²² *Рейн Георгий Ермолаевич* (1854–1942) — лейб-хирург, академик, Главноуправляющий здравоохранением (22 сент. 1916 — 22 февр. 1917). Был арестован 28 февраля 1917 г. в ходе Февральской революции, но в тот же день освобожден. Блок редактировал стенограмму показаний Рейна. Ему помогала А. А. Кублицкая-Пиоттух.

²³ *Лахтина (Лохтина) Ольга Владимировна* — жена действительного статского советника, почитательница Г. Е. Распутина.

²⁴ *Наумов Александр Николаевич* (1868–1950) — министр земледелия (16 января — 21 июля 1916), член Государственного совета. Дважды давал показания ЧСК.

²⁵ *Курлов Павел Григорьевич* (1860–1923) — генерал-лейтенант, командир Отдельного корпуса жандармов и товарищ министра внутренних дел (1909–1911); в отставке после убийства П. А. Столыпина; генерал-губернатор Восточной Пруссии (1914); медал контрразведкой (1914–1915). Арестован 1 марта 1917 г. Узник Трубецкого бастиона Петропавловской крепости.

²⁶ *Беляев Михаил Алексеевич* (1863–1918, расстрелян) — генерал от инфантерии, начальник Генерального штаба (с 1 авг. 1914); последний военный министр Российской империи (с 1 янв. 1917).

Белецкого²⁷ — 12 мая — ред(актор) Блок
15 мая — ред(актор) Блок
17 мая — ред(актор) Блок
19 мая — ред(актор) Блок²⁸.

Публикуемый ниже блоковский автограф касается принципов редактирования стенограмм и подготовки отдельного издания допросов. Издание избранных стенограмм, по мысли Блока, ориентированное на широкие читательские круги, должно сопровождаться литературным предисловием и примечаниями. Документ готовился как служебная записка. В итоге Блок подал на имя председателя ЧСК другую докладную записку, датируемую 1 июня 1917 г. и касающуюся преимущественно издания стенографических отчетов [Блок 1962, с. 443—446].

Публикуемый автограф, написанный поэтом после заседания редакционной подкомиссии 27 мая, сохранился в личном фонде поэта в Рукописном отделе Института русской литературы. Текст печатается впервые по автографу: РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 5. № 26. Л. 3—4 об.

При переписке проредактированного отчета²⁹ необходимо вставлять тексты документов, оглашаемые Председателем Комиссии (если *невозможно* вставлять первоначальный текст стенограммы, что было бы еще желательнее).

Черновой (не проредактированный) отчет должен быть написан всегда на одной стороне листа, чтобы можно было делать исправления чернилами.

Сокращения слов, вообще, не желательны. Исключения можно сделать для слов: «Гос. Дума», «Гос. Совет», «Чл. Ком.» (член комиссии). Имена спрашивающего и отвечающего, так же как и слово «Председатель», необходимо писать полностью.

Список присутствовавших на допросе, предшествующий отчету, должен быть — с подробным указанием имен и званий. Необходимо установить полное единообразие в написании званий.

Заголовки на полях могут быть в печати исполнены двумя шрифтами (подзаголовки мельче).

Беляев был свойственник Блока — двоюродный брат единокровной сестры поэта Ангелины [Фети-сенко, Цендровская, с. 500]. Генерал Беляев был арестован 1 марта 1917 г., пленник Трубецкого бастиона Петропавловской крепости.

²⁷ *Белецкий Степан Петрович* (1873—1918, расстрелян) — директор Департамента полиции (21 февр. 1912 — 1916); товарищ министра внутренних дел (28 сент. 1915 — 13 февр. 1916). Узник Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Блок присутствовал на всех допросах Белецкого и редактировал эти допросы.

²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. № 362. Л. 25 об.

²⁹ Имеется в виду стенограмма допроса.

Разделение на главы, введенное М. П. Неведомским, не может быть проведено в большинстве отчетов, и потому кажется мне неприемлемым.

Документы, не оглашаемые, а только предъявляемые допрашиваемым, в том случае, если это не доступные всем печатные произведения, должны быть даны в виде приложений к тому стенографическим отчетов допросов и напечатаны более мелким шрифтом.

Ввиду того, что допросы комиссии (не следователей) имеют, кроме юридического, литературный и психологический интерес, желательно издать их отдельно и предназначить издание для широкой публики. Такое чрезвычайное правительственное издание возможно вследствие чрезвычайной обстановки, в которой работает комиссия. Опубликование стенографичес(еских) отчетов с предисловием и с примечаниями, которые сделали бы издание для всех доступным, дало бы широким массам русских людей очень яркую и очень верную картину падения старой власти, объяснило бы причины этого падения лучше, чем многие отвлеченные статьи на эту тему. Я позволю себе думать, что такого рода издание не может служить помехой изданию остальных материалов совершенно противоположного типа, и, следовательно, не идет в разрез с профессиональной отчетливостью и не может повредить строго юридической точке зрения, на которой стоит комиссия. Можно было бы, впрочем, дать допросы в несколько сокращенном виде, исключив из них все те дела, в которых преобладает интерес юридический над интересом литературным и психологическим (конкретно — некоторые подробности дела Шорниковой, Бейлиса, Малиновского и др.). Однако все эти сокращения должны быть очень обдуманы, так как книга ни в коем случае не должна носить в себе печать дешевой популярности, но должна стоять на определенном высоком уровне, который должен *«быть»* проверен и санкционирован комиссией.

Даже старое правительство (в лице Министерства Земледелия, например, находило все более возможным вступать на «литературный путь». Неужели новое этого испугается?

Литература

- Блинкина — Блинкина О. Е. Неведомский М. // Русские писатели, 1800—1917: Биогр. словарь: [В 6 т.] М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. [Т.] 4. С. 246—248.
- Блок 1962 — Блок А. А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л.: Худож. лит., 1962. Т. 6. 556 с.
- Блок 1965 — Блок А. А. Записные книжки, 1901—1920. М.: Худож. лит., 1965. 686 с.
- Блок 1989 — Блок А. А. Дневник / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. А. Л. Гришунина. М.: Сов. Россия, 1989. 512 с.
- Блок 2015 — Блок А. А. Письма к родным. М.: Книжный клуб «Книговек», 2015. 672 с.
- Блок 2017 — А. А. Блок — Л. Д. Менделеева-Блок: Переписка, 1901—1917 / Под ред. А. В. Лаврова. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 717 с.
- Блок в переписке — Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898—1921) / Вступ. ст. Н. В. Котрелева и З. Г. Минц; публ. Н. В. Котрелева и Р. Д. Тименчика // Литературное наследство. Т. 92, кн. 3. М.: Наука, 1982. С. 153—539.
- Варфоломеев — Варфоломеев Ю. В. Особенности работы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства после Октябрьского переворота // Базис. 2020. № 2 (8). С. 112—115.
- Гончарова 2024 — Гончарова Е. И. Блок и Февральская революция (по материалам допроса Анны Вырубовой) // Блоковские чтения: Сб. материалов науч.

- конференций за 2022 и 2023 годы / Гос. музей истории Санкт-Петербурга. СПб.: ГМИ СПб, 2024. С. 138–157.
- Гончарова 2025 — *Гончарова Е. И.* Летописец последних дней императорской власти (А. А. Блок в работе над документами Чрезвычайной следственной комиссии) // *Русская литература*. 2025. № 1. С. 113–135.
- Завадский — *Завадский С. В.* На пути к революции: На великом изломе М.: Кучково поле, 2017. 304 с.
- Иванова — *Иванова Е. В.* Александр Блок: последние годы жизни. СПб.: Росток, 2012. 606 с.
- Ланда — *Ланда Е. В.* Мелодия книги: Александр Блок — редактор. М.: Книга, 1982. 144 с.
- Перегудова — *Перегудова З. И.* Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц и Александр Блок // Блок А. А. Последние дни Императорской власти / Сост. С. С. Лесневский и З. И. Перегудова. М.: Прогресс-Плеяда, 2012. С. 298–365.
- Сапожков — *Сапожков С. В.* (при участии С. М. Гучкова). Червинский Фёдор Алексеевич // *Русские писатели, 1800—1917: Биограф. словарь: [В 6 т.]* СПб.: Нестор-история, 2019. [Т.] 6. С. 612–615.
- Сидоров — *Сидоров А. Л.* Материалы о свержении царизма в фонде Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного правительства // *Исследования по отечественному источниковедению*. М.; Л.: Наука, 1964. С. 139–149.
- Фетисенко, Цендровская — *Фетисенко О. Л., Цендровская Н. К.* Та девушка звалась сестра: (О жизни и кончине Ангелины Блок) // *Лица: Биограф. альманах*. СПб.: Феникс; Дмитрий Буланин, 2004. С. 497–544.
- Хроника — *Известия Совета рабочих и солдатских депутатов*. 1918. № 19, 25 янв. С. 4.
- Щеголев — *Щеголев П. Е.* Чрезвычайная следственная комиссия Временного Правительства // *Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства: В 7 т. / Ред. П. Е. Щеголев*. Л.: Государственное издательство, 1924. Т. 1. С. V—XXX.

References

- Blinkina, O. E. (1999). 'Nevedomskii M' ['Nevedomsky M.'], in: *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar' [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]*. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ. Vol. 4, 246–248. (In Russ.)
- Blok, A. A. (1989). *Dnevnik [Diary]*. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 512 p. (In Russ.)
- Blok, A. A. (2015). *Pis'ma k rodnym [A. A. Blok's Letters to his Family members]*. Moscow: Knizhnyi klub Knigovok Publ., 672 p. (In Russ.)
- A. A. Blok — L. D. Mendeleeva-Blok. *Perepiska, 1901–1917 (2017) [A. A. Blok — L. D. Mendeleeva-Blok. Correspondence, 1901–1917]*. Moscow: IMLI RAN Publ., 698 p. (In Russ.)
- 'Blok v neizdannoi perepiske i dnevnikakh sovremennikov (1898–1921)' (1982) ['Alexander Blok in the Unpublished Correspondence and Diaries of his Contemporaries (1898–1921)'], in: *Literaturnoe nasledstvo. T. 92 [Literary heritage. Vol. 92]*. Moscow: Nauka Publ., 3, 153–539. (In Russ.)
- Fetisenko, O. L., Tsendrovskaya, N. K. (2004). 'Ta devushka zvalas' sestra (O zhizni i konchine Angeliny Blok)' ['That girl was called a sister (On the life and death of Angelina

- Blok)], in: *Litsa: Biograficheskii al'manakh [Faces: Biographical Almanac]*. St. Petersburg: Feniks, Dmitri Bulanin Publ., 497–544. (In Russ.)
- Goncharova, E. I. (2024). 'Blok i fevral'skaya revolyutsiya (po materialam doprosa Anny Vyubovoi)' [Blok and the Russian February Revolution (based on the interrogation proceedings of Anna Vyubova)], in: *Blokovskie chteniya: Sbornik materialov nauchnykh konferentsii za 2022 i 2023 gody* (Gosudarstvennyi muzei istorii Sankt-Peterburga). St. Petersburg: GMI SPb Publ., 138–157. (In Russ.)
- Goncharova, E. I. (2025). 'Letopisets poslednikh dnei imperatorskoi vlasti (A. A. Blok v rabote nad dokumentami Chrezvychainoi sledstvennoi komissii)' ['The Chronicler of the Last Days of Imperial Power (A. A. Blok in the Work on the Documents of the Extraordinary Investigation Commission)'], *Russkaya literatura*, 1, 113–135. (In Russ.)
- Ivanova, E. V. (2012). *Aleksandr Blok: poslednie gody zhizni [Alexander Blok: The Last Years of His Life]*. St. Petersburg: Rostok Publ., 606 p. (In Russ.)
- Landa, E. V. (1982). *Melodiya knigi: Aleksandr Blok — redaktor [The Melody of the Book: Alexander Blok as Editor]*. Moscow: Kniga Publ., 144 p. (In Russ.)
- Peregudova, Z. I. (2012). 'Chrezvychainaya sledstvennaya komissiya dlya rassledovaniya protivozakonykh po dolzhnosti deistvii byvshikh ministrov i prochikh vysshikh dolzhnostnykh lits i Aleksandr Blok' ['The Extraordinary Investigation Commission for the Investigation of the Illegal Actions of Former Ministers and Other High Officials and Alexander Blok'], in: Blok, A. A. *Poslednie dni Imperatorskoi vlasti [The Last Days of Imperial Power]*. Moscow: Progress-Pleyada Publ., 298–365. (In Russ.)
- Sapozhkov, S. V. (with the participation of S. M. Guchkov) (2019). 'Chervinskii Fedor Alekseevich' [Chervinsky Fyodor Alekseevich], in: *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar' [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]*. St. Petersburg: Nestor-istoriya Publ. Vol. 6, 612–615. (In Russ.)
- Varfolomeev, Yu. V. (2020) 'Osobennosti raboty Chrezvychainoi sledstvennoi komissii Vremennogo pravitel'stva posle Oktiabr'skogo perevorota' ['Specific Features of the Work of the Extraordinary Investigative Commission of the Interim Government after the October State Coup'], *Bazis*, 2 (8), 112–115. (In Russ.)
- Zavadskii, S. V. (2017). *Na puti k revoliutsii. Na velikom izlome [On the Road to Revolution. At the Great Turning Point]*. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 304 p. (In Russ.)